

Атласа 2017 г., перечень стран, заполнивших данные для обоих атласов, по каждому из вопросов иногда отличался. Это добавляет некоторые ограничения при сравнении данных между двумя версиями Атласа.

В-третьих, важно упомянуть об ограничениях, связанных с данными «самоотчетов», в частности в отношении качественных оценок или суждений, часто осуществляемых одним координационным центром. Тем не менее важно отметить, что процесс сбора данных о психическом здоровье на уровне стран, начатый ВОЗ в 2000 г. в партнерстве с государствами – членами ВОЗ, постепенно улучшался с точки зрения качества и количества информации и, как ожидается, достигнет дальнейшего прогресса в последующие годы.

Эти продолжительные усилия также способствовали укреплению эпидемиологической и оценочной культуры среди государств – членов ВОЗ, что является значимым достижением, учитывая важный выбор в области общественного здравоохранения, который страны обязаны постоянно делать⁶. Следующим важным шагом является начало использования странами данных, которые они собрали, для улучшения своей системы оказания психиатрической помощи и для отслеживания результатов.

Данные, включенные в Атлас психического здоровья 2017 г., показывают заинтересованность стран в отслеживании прогресса в выполнении Плана действий ВОЗ в области психического здоровья на 2013–2020 гг. Прогрессивное развитие осуществляется в отношении политики, законов, программ и услуг в области психического здоровья во всех государствах – членах ВОЗ.

Выводы Атласа 2017 г. свидетельствуют о том, что глобальные цели, установленные Планом действий в области психического здоровья, будут достигнуты только в случае

коллективного глобального обязательства, которое приведет к значительным инвестициям и расширению усилий на уровне стран в отношении политики, законов, программ и услуг в области психического здоровья в государствах – членах ВОЗ.

Fahmy Hanna¹, Corrado Barbui^{2,3}, Tarun Dua¹, Antonio Lora⁴, Marieke van Regteren Altena⁵, Shekhar Saxena¹

¹Department of Mental Health and Substance Abuse, World Health Organization, Geneva, Switzerland; ²WHO Collaborating Centre for Research and Training in Mental Health and Service Evaluation, Department of Neuroscience, Biomedicine and Movement Sciences, Section of Psychiatry, University of Verona, Verona, Italy; ³Cochrane Global Mental Health, University of Verona, Verona, Italy; ⁴Department of Mental Health, Lecco Hospital, Lecco, Italy; ⁵National Social Inclusion Office, Health Service Executive, Dublin, Ireland

Перевод: Шишорин Р.М. (Москва)

Редактура: к.м.н. Руженкова В.В. (Белгород)

(World Psychiatry 2018;17(3):367-368)

Библиография

1. World Health Organization. Mental Health Atlas. Geneva: World Health Organization, 2017.
2. Saxena S, Sharan P, Garrido M et al. World Psychiatry 2006;5:179-84.
3. Lora A, Hanna F, Chisholm D. Epidemiol Psychiatr Sci (in press).
4. World Health Organization. Mental health action plan 2013-2020. Geneva: World Health Organization.
5. Saxena S, Maj M. World Psychiatry 2017;16:1-2.
6. Janse van Rensburg B, Bhugra D, Saxena S. World Psychiatry 2018;17:116-7.

DOI:10.1002/wps.20572

Мировые тенденции инновационных исследований в области психиатрии

Полезность научных исследований в области психиатрии централизованно определяется импакт-фактором издательского журнала как число цитирований другими исследователями¹. Соответственно, авторитет научных сотрудников в высоко цитируемых журналах напрямую зависит от академического продвижения и повышения квалификации на психиатрических кафедрах², а также от получения исследовательских грантов³. Следовательно, существует множество трудностей для исследователей в области психиатрии в плане публикации научных работ в журналах с высоким импакт-фактором.

Поэтому важно анализировать тенденции в психиатрических журналах с высоким импакт-фактором. Это особенно актуально, учитывая, что психиатрия считается особо подверженной систематическим ошибкам, связанным с выбором для публикации исследований с положительными результатами. В то время как в исследованиях отмечались возможные систематические ошибки из-за превалирования маломощных исследований, связанных со спонсорством фармацевтических компаний⁴, и недостаточной представленности исследований, происходящих из стран с низким и средним уровнем дохода⁵, меньше доказательств существует в точном определении ошибок, связанных с содержанием психиатрических исследований. Поэтому мы оценили мировые тенденции публикаций в психиатрических журналах с высоким импакт-фактором в соответствии с типологией определенных заболеваний и методологией исследова-

ний. В общем счете мы взяли 12 218 рукописей из шести психиатрических журналов с высоким импакт-фактором за 16-летний период (2000–2016).

С точки зрения психопатологии, появились устойчивые тенденции в отношении сопутствующих психиатрических состояний, аффективных и психотических расстройств, которые оставались наиболее изученными психопатологиями в течение всего этого периода. Также возникают устойчивые тенденции вокруг наименее изученных психопатологий – расстройств личности, пищевого поведения и обсессивно-компульсивного расстройства. Охват двух из них (расстройств личности и расстройств пищевого поведения) неуклонно снижается с течением времени.

Говоря о типологии рукописей, следует отметить, что наблюдаются менее устойчивые тенденции, и, хотя эпидемиологические и поведенческие исследования были наиболее частыми, отмечается неуклонное снижение их распространенности с течением времени. Напротив, статьи от редакторов за 16-летний период начали встречаться в три раза чаще, и к 2016 г. они стали самым распространенным видом публикаций в психиатрических журналах с высоким импакт-фактором.

При интерпретации этих данных требуют рассмотрения несколько возможных вариантов. Во-первых, в то время как данные, связанные с соотношением поданных и принятых к публикации материалов, недоступны, возможно, что в журналы с высоким импакт-фактором было подано боль-

ше публикаций на тему коморбидных состояний, аффективных и психотических расстройств по сравнению с иными психическими расстройствами, что может привести к их большей общей распространенности.

Соответственно, данные Национального института психического здоровья США свидетельствуют, что исследования, касающиеся аффективных и психотических расстройств, стабильно получают больше финансирования, чем исследования других психопатологий⁶. Большая финансовая поддержка может способствовать большему числу крупномасштабных высококачественных исследований в области аффективных и психотических расстройств, по сравнению с другими расстройствами, что может объяснить больший объем данных исследований в психиатрических журналах с высоким импакт-фактором.

Аналогично, снижение распространенности эпидемиологических и поведенческих исследований в журналах с высоким импакт-фактором может отражать уменьшающуюся частоту подачи таких исследований. Это может согласовываться с продолжающейся сменой парадигмы, предполагающей, что инновационные исследования должны обнаруживать точные психофизиологические механизмы психиатрических расстройств в большей мере, чем просто описывать поведенческие последствия или эпидемиологические тенденции⁷. Тем не менее важно отметить, что присутствие генетических, клеточных или нейровизуализационных исследований в психиатрических журналах с высоким импакт-фактором не возрастает.

Вторым возможным вариантом, ведущим к этим тенденциям, в случае сопоставимых соотношений поданных к публикации материалов является возможно более высокая частота принятия публикаций, касающихся определенных психопатологий и методологий. В этом случае было бы важно понять, что приводит к более высокой частоте принятия и, как следствие, к заострению внимания на научном открытии среди некоторых определенных психопатологий в сравнении с другими. Например, при рассмотрении общенациональных репрезентативных данных, касающихся распространенности психических расстройств в США, можно заметить, что тревожные расстройства являются наиболее распространенными психическими расстройствами, но, невзирая на это, они представлены только в 4–7% публикаций в журналах с высоким импакт-фактором и их охват постепенно снижается с течением времени. Напротив, психотические расстройства часто фигурируют в психиатрических журналах с высоким импакт-фактором, представляя 20–27% от всех публикаций, хотя их распространенность составляет менее 1%.

Данные о бремени болезни свидетельствуют о том, что аффективные расстройства являются ведущей причиной инвалидизации [disability-adjusted life years (DALYs) – число утраченных лет жизни с поправкой на длительность инвалидизации, соответствует сумме числа лет, которые человек не дожил до среднего возраста популяции, и числа лет, в течение которых он являлся инвалидом. – Прим. ред.] вследствие психических расстройств⁸, что согласуется с распространенностью публикаций, касающихся этого расстройства, в журналах с высоким импакт-фактором. Однако другими психическими расстройствами, вносящими значимый вклад в DALYs, являются тревожное расстройство и расстройства, связанные с употреблением психоактивных веществ, которым уделяют значительно меньше внимания в психиатрических журналах с высокими импакт-факторами.

Особого внимания заслуживает быстрый рост числа редакционных рукописей за этот период, и неясно, отражает ли это резкий рост общего объема подачи статей редакторами по сравнению с другими видами методологий или

более высокий уровень приема рукописей от редакторов. Действительно, такие статьи уникальны тем, что они обычно запрашиваются от редакторов, хотя неясно, влияет ли это на ход редакционной и экспертной оценки. Такое резкое возрастание является важным, поскольку статьи от редакторов чаще предлагают новые точки зрения или обобщение последних результатов, но не предлагают новых данных.

Это может быть связано с тем, что такие статьи помогают в интерпретации и контекстуализации сложных эмпирических данных, в то же время увеличивая цитируемость статей, включенных в журнал (но не импакт-фактор, который основан на цитируемости за последние 2 года), так как статьи от редакторов обычно связаны с публикациями в том же издании журнала.

В заключение, эти данные свидетельствуют об очевидном перекосе психиатрических журналов с высоким импакт-фактором в сторону публикации статей о коморбидных состояниях, аффективных и психотических расстройствах наряду со статьями от редакторов. Эти тенденции важны, поскольку они связаны с распространением и высоким уровнем использования психиатрических исследований, так как возможные систематические ошибки могут нивелировать достижения в исследованиях, связанных с менее распространенными психопатологиями.

Наши результаты говорят о том, что тенденции в психиатрических журналах с высоким импакт-фактором могут быть сопоставимы с трендами в финансировании психиатрических исследований. Это согласуется с представлением о том, что финансирование университетских исследований, как представляется, может быть связано с авторитетом научных сотрудников в журналах с высоким импакт-фактором³. Вероятное обратное влияние между более низким финансированием университетских исследований и более низкой вероятностью высоко цитируемых публикаций может стать дополнительным препятствием для новых исследований психопатологий, которые привлекают меньше внешнего финансирования, что может в конечном счете привести к замедленному улучшению для пациентов.

Stuart B. Murray¹, Eva Pila², Jonathan M. Mond³, Deborah Mitchison⁴, Emily Nauman⁵, Scott Griffiths⁶

¹Department of Psychiatry, University of California, San Francisco, CA, USA; ²Centre for Addiction and Mental Health, Toronto, ON, Canada; ³Center for Rural Health, University of Tasmania, Launceston, TAS, Australia; ⁴Department of Psychology, Macquarie University, Sydney, NSW, Australia; ⁵PGSP-Stanford Psy.D. Consortium, Palo Alto University, Palo Alto, CA, USA; ⁶School of Psychology, University of Melbourne, Melbourne, VIC, Australia

Перевод: Шишорин Р.М. (Москва)
Редактура: к.м.н. Руженкова В.В. (Белгород)
(World Psychiatry 2018;17(3):368-370)

Библиография

1. Callahan M, Wears RL, Weber E. JAMA 2002;287:2847-50.
2. MacMaster FP, Swansburg R, Rittenbach K. Acad Psychiatry 2017;41:452-4.
3. Saraykar S, Saleh S, Selek S. Acad Psychiatry 2017;41:455-9.
4. Thornley B, Adams C. BMJ 1998;317:1181.
5. Patel V, Sumathipala A. Br J Psychiatry 2001;178:406-9.
6. Insel TR. The anatomy of NIMH funding. <https://www.nimh.nih.gov/funding/funding-strategy-for-research-grants/the-anatomy-of-nimh-funding.shtml>
7. Insel TR, Cuthbert BN. Science 2015;348:499-500.
8. Whiteford HA, Degenhardt L, Rehm J et al. Lancet 2013;382:1575-86.

DOI:10.1002/wps.20573